

Мининов Е.

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени И.Н. УЛЬЯНОВА»

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ

Наука и школа

Сборник научных работ
молодых исследователей

Выпуск 4

Ульяновск – 2012

ББК 83+74.261.8
УДК 80+80 (07)
Н 34

*Печатается по решению Редакционно-издательского Совета
Ульяновского государственного педагогического
университета имени И.Н. Ульянова*

Редакционная коллегия:

*Д.ф.н., проф. Н.В. Алексеева; д.ф.н., проф. М.П. Черднкова; д.ф.н., проф. С.М. Шаврыгин;
к.ф.н., доц. Т.Н. Федорова; к.ф.н., доц. Н.А. Гликина; к.ф.н., доц. М.Ю. Кузьмина; к.ф.н., доц.
Е.С. Нагорнова; к.ф.н., доц. В.Г. Перфилова; к.ф.н., доц. Е.С. Архангельская; к.ф.н., доц.
А.П. Рассадин; к.ф.н., доц. М.Г. Матлин; к.п.н., доц. Н.А. Бражкина; д.п.н., проф. Л.И. Петриева.*

Н 34

Наука и школа: Сборник научных работ молодых исследователей. Выпуск 4 / Под общей ред. Л. И. Петриевой. Ульяновск: УлГПУ, 2012. 109 с.

В сборнике представлены материалы научно-методической студенческой конференции филологического факультета УлГПУ им. И.Н. Ульянова, а также результаты научных исследований студентов филологического факультета. Работы посвящены важнейшим литературоведческим, методическим проблемам, вопросам краеведения и фольклора. Сборник адресуется преподавателям вузов и средних учебных заведений, аспирантам, учителям, студентам.

ББК 83+74.261.8

Художественное своеобразие главы «Сингапур» книги

И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”»

Вопрос о жанре книги Гончарова «Фрегат “Паллада”» до сих пор не решён и вызывает самые живые дискуссии. В журнальной редакции главы I «От Крондштата до мыса Лизарда» [7: 661] имелся подзаголовок: «Из путевых заметок». Сам Гончаров впоследствии так и определял жанр своего произведения. Но чувствуя недостаточность данной формулировки, писатель не настаивал на ней, оставляя за читателем полную свободу понимания: «Ежели читатели найдут этот мой ключ к моим сочинениям – неверным, то они вольны подбирать свой собственный» [4: 9]. Ключ продолжает искаться до сих пор. На сегодняшний день предложено не менее десяти жанровых определений произведения. Вот самые известные из них:

- «путевые очерки», «очерки путешествия» (Цейтлин);
- литературное путешествие (Краснощёкова);
- «особая разновидность очерка», «развернутый вид» (Алексеев);
- «скромная одиссея» (Добролюбов);
- географический роман (Недзвецкий).

Отчего же так затруднительно определение жанровой природы произведения? Почему недостаточной оказывается авторская формулировка? И.Н. Моисеева даёт следующий ответ на этот вопрос: «И.А. Гончаров не про-

тешественника не могут быть интересны спустя 20, 30 лет после самого путешествия. Обширная группа изменений, внесённых писателем, касалась замены «Я»-конструкции на форму с отсутствием субъекта действия или на такое предложение, в котором бы местоимение «я» заменялось на «мы» [8: 94]: «мы наслаждались такими ночами», «мы, шутя, делали предположение» [2: 198].

Действительно, публицистичность главы размыта и сокращена до минимума. Кроме выше приведенных примеров она в наиболее чистом виде выступает во фрагментах нарушения так называемой «нормы» жизни – фундаментального понятия гончаровской эстетики, не приемлющей все чрезмерности [4: 145]. Чрезмерностью, например, является приспособляющий цивилизаторский подход англичан («Англичане не могут не исковеркать слова» [2: 199]). Чрезмерность – восточная роскошь («Какое безвкусие в восточной пестроте!» [2: 214]). Автор не удерживается от высказывания собственной позиции, он отрицает. Но отрицание это не носит системного воздействующего характера.

Очевидно, что мы сталкиваемся со сложным воплощением авторского начала в книге: практически исключённая субъективность должна быть уравновешена в некой другой сфере – научной или художественной. Что-бы выяснить это, перейдём к следующему элементу – научности.

Научность, по меткому определению Н. Бердяева, «есть перенесение критериев науки на другие области духовной жизни, чуждые науки» [1: 264]. Один из этих критериев – критерий рациональности, опоры на факт, проявляющийся в широком использовании Гончаровым документального материала.

В главе много подробных деталей, фактических данных: от температурных показателей до латинских названий растений: «...Реомюр показывал 23 1/2° в тени...» [2: 199], «...Кругом всё заросло пальмами *areca* или кокосовыми...» [2: 206]. Много этнографических описаний – «...на бёдрах у них род юбки из бумажной синей или красной материи. В ушах серьги непременно, у иных по две, в верхней и нижней части уха...» [2: 200] и т.п. Есть ссылки на использованные автором документальные источники: «...тенБиль, командир датского корвета "Галатея" и автор путешествия, сравнивает нынешний Сингапур, в торговом отношении, с древней Венецией...» или «...Указания знаменитого Горсбурга, исследовавшего глубины и свойства этих морей, и лот были нашими ежеминутными руководителями...» [2: 211] (Горсбург – автор известной во время плавания «Паллады» лоции морей Индийского океана).

Но само отношение Гончарова к факту неоднозначно: «Голых фактов я сообщать не люблю, я стараюсь подбирать ключ к ним, а если не нахожу, то освещаю их светом своего воображения, может быть фальшивого и иду путем догадок там, где темно» [2: 621]. Так факт становится основой для творческого вымысла, создания образа. Мы вправе говорить о свободном использовании Гончаровым художественной фантазии или художественности «как способности создавать видимые образы» [10: 156]. Художественная картина мира воплощается в сохранении абстрагирующих элементов научного описания с одновременным использованием в них наглядно-чувственных и оценочных определений («...Китайцы светлее индийцев, которые все тёмно-шоколадного цвета, тогда как те просто смуглы<...> Они тоже ходят *полуголые*. У многих *старческие физиономии*, бритые головы, кроме затылка, от которого тянется длинная коса, *болтаюсь* в ногах...») [2: 200].

Художественность «есть способность ясно выразить в лицах и образах ... свою мысль» [3: 68–69]. Изображаемый в художественном тексте мир соотносится с действительностью лишь опосредованно, отображает её в соответствии с интенциями автора, то особенно заметно в примерах портретирования: «*Морщины и отсутствие усов и бороды делают их чрезвычайно похожими на старух. Ничего мужественного, бодрого. Лица точно вылиты одно в другое*». (Как видно на данном примере при сохранении внешнего видны авторские ассоциации).

Известные слова обретают в художественном контексте главы совершенно новую семантику: к примеру, название Фадеевым неизвестных ему народностей даётся через русский эквивалент: «... "Опять чухны, ваше высокоблагородие!" – сказал Фаддеев *равнодушно*, разумея малайцев, которых он видел на Яве. "Или литва", – заметил другой матрос *еще равнодушнее*...» [2: 198]. Такой подход позволяет показать мировосприятие простого русского человека, матроса.

Постепенно глава приближается к структуре очерка как наджанровой структуре, способной совмещать признаки документальности и художественности. На внешнем уровне художественность главы воплощается в повышенной описательности (черта очерка), выражающейся в обилии пейзажных зарисовок, выполненных в стиле романтизма, психологических портретов, а также простоте и выразительности языка.

Что касается момента цельности и завершенности художественного замысла – это тоже одна из устойчивых черт очерка. Глава «Сингапур» об-

ладает очерковой завершённостью, имеет ярко выраженную «концовку» («...Я рад, что был в Сингапуре, но оставил его без сожаления; и если возвращусь туда, то без удовольствия и только поневоле. До свидания...» [2: 221]) и может считаться вполне самостоятельным произведением.

Подводя итоги всего вышеперечисленного и возвращаясь к вопросу сложности воплощения авторского начала в книге, мы видим, что автор не является в чистом виде ни идеологом, ни популяризатором, его позиция не несёт в себе явного публицистического начала. Он стремится к научному осмыслению картины мира, не может обойтись без использования научных фактов, принимая попеременно ипостаси то экономиста, то культуролога, то политика, то этнографа, но в первую очередь он – художник.

Гончаров выделял два варианта творческого процесса по преобладанию «ум или фантазия и сердце». У первой группы («сознательное творчество») «ум тонок, наблюдателен и преодолевает фантазию и сердце». У писателей иной породы («бессознательное творчество») «при избытке фантазии, и при – относительно меньшем против таланта – уме образ поглощает в себе значение, идею» [4: 10]. К последним Гончаров относил самого себя. В силу этого эстетические законы образной системы Гончарова предусматривают пересечение двух планов: художественного повествования и научного с элементами публицистического. Но организующим является именно художественное начало, что отчасти обусловлено способностью художественного текста образовывать «лабиринт сцеплений» (Л.Н. Толстой).

Наличие таких промежуточных форм свидетельствует о взаимопроницаемости жанров и вызывает трудности определения жанровой характеристики произведения. Мысль писателя представляется не как результат, а как развивающийся процесс. Поэтому рассмотрение художественного своеобразия отдельной главы, конечно, не решает проблемы всей книги. Важно обратиться к анализу взаимосвязи глав, их структурного «сцепления» в единое целое... Но это уже тема будущей отдельной работы.

Литература

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества. М., 1989.
2. Гончаров И.А. Фрегат «Паллада»: Очерки путешествия в двух томах (Литературные памятники). Л., 1986.
3. Достоевский Ф.М. Об искусстве. М., 1973.
4. Краснощёкова Е.А. И.А. Гончаров: Мир творчества. СПб., 1997.
5. Краткая литературная энциклопедия: в 9 тт. Т. 6. М., 1971.
6. Можева И.Н. Жанровое своеобразие «Фрегата "Паллада"» И.А. Гончарова // И.А. Гончаров: Материалы юбилейной гончаровской конференции 1987 г. Ульяновск, 1992.

7. Орнатская Т.И. История создания «Фрегата "Паллада"» // И.А. Гончаров «Фрегат "Паллада"»: Очерки путешествия: в 2 т. Л., 1986.
8. Пинженина И. Мир в герое и герой вне мира: эволюция точки зрения героя-повествователя в книге очерков «Фрегат "Паллада"» И.А. Гончарова // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 22.
9. Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: в 15 т. Т. 4. М., 1947.
10. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Dictionary of Literary Terms / By N. Shaw>

1. С.И. Замальдинова (РЛЖ-07-02), А.П. Рассадин, к.ф.н., доцент <i>П.С. Бейсов как историк литературы (публикации о В.Ф. Раевском)</i>	3
2. А.О. Шахбазян (РК-07-01), М.П. Чередникова, д.ф.н., профессор <i>Бытовые реалии в волшебной сказке (гребень)</i>	7
3. Т.Е. Беляева (РК-07-01), М.Ю. Кузьмина, к.ф.н., доцент <i>Психологизм образа главной героини в повести В. Железникова «Чучело»</i>	10
4. Е.А. Яковлева (РНГ-07-05), Е.С. Нагорнова, к.ф.н., доцент <i>Идеал человеческой красоты в чувашских народных песнях</i>	15
5. Н.С. Королёва (РЛЖ-08-02), Н.А. Бражкина, к.п.н., доцент <i>Типологическая близость сказки Апулея об Амуре и Психее и сказки В.А. Жуковского «Спящая царевна»</i>	19
6. Д.А. Мазилина (РЛЖ-08-02), Л.И. Петриева, д.п.н., профессор <i>Выявление авторской позиции в повести А.С. Пушкина «Станционный смотритель»</i>	22
7. Е.М. Филиппова (РЛЖ-09-04), М.Г. Матлин, к.ф.н., доцент <i>Художественное своеобразие главы «Сингапур» книги И.А. Гончарова «Фрегат «Паллада»</i>	28
8. Т.А. Перелыгина (РК-07-01), М.Г. Матлин, к.ф.н., доцент <i>Роман Гончарова «Обломов» и опера Беллини «Норма» (опыт сопоставительного анализа)</i>	33
9. В.В. Мешерякова (РК-08-01), Н.А. Бражкина, к.п.н., доцент <i>«Диана» А.А. Фета как антологическое стихотворение</i>	35
10. Е.А. Бибин (АН-08-01), Е.С. Архангельская, к.ф.н., доцент <i>Стилистические особенности лирики Эдгара По и проблемы её перевода</i>	38
11. О.А. Моисеева (РК-07-01), М.П. Чередникова, д.ф.н., профессор <i>Христианские мотивы в творчестве Б.К. Зайцева (на примере повести «Аграфена»)</i>	44
12. М.Н. Ахметзянов (РЛЖ-07-02), Н.А. Бражкина, к.п.н., доцент	